

Цзян Цыжу посмотрела на аккуратно сложенную стопку ткани, помолчала, затем медленно подошла и пальцем надавила на неё.

— Это, — бороздки на лбу Цзян Цыжу углубились, она сказала это и отошла.

Ши Вэй вытащила рубашку и вдруг почувствовала, как сердце замерло.

Цзян Цыжу выбрала ту самую тёмную рубашку и джинсы, в которых Ши Вэй выступала на отборочном этапе.

Она была поражена, а Цзян Цыжу, скрестив руки, уже обошла комнату. Она какое-то время смотрела на загромождённый туалетный столик, а затем вдруг сказала:

— В этой комнате вообще есть что-то твоё?

Ши Вэй оглянулась и указала на музыкальные инструменты, улыбнувшись:

— Моих вещей всегда было мало, а когда вернулась, взяла только их.

— И одежды нет? — снова спросила Цзян Цыжу.

Ши Вэй слегка покраснела, закрыла дверь шкафа, взяла одежду и положила её на кровать, смущённо:

— Только это, на самом деле я обычно ношу тренировочную форму, одежду для выступлений предоставляет съёмочная группа, свою одежду я почти не ношу.

Она опустила голову, укладывая одежду, и пропустила мгновенное потускнение в глазах Цзян Цыжу.

— Где ты живёшь? — вдруг снова спросила Цзян Цыжу.

Увидев, как девушка подняла глаза в недоумении, Цзян Цыжу отвела взгляд, наклонилась и взяла гитару с пола.

— После возвращения я всё время жила у Пэй Син, ещё не успела найти жильё, — тихо сказала Ши Вэй, накрыв полотенцем камеру. — Учитель Цзян, переоденьтесь.

Ши Вэй вышла, дверь тихо закрылась.

Цзянь Цыжу огляделась, её пальцы коснулись старого, потрёпанного чемодана, мягко поглаживая его.

Кончики пальцев задержались на боку, где была выгравирована строка букв, похожая на чью-то подпись.

Дни отдыха всегда коротки, и после кратковременной радости снова наступает время выступлений.

Тренировки стали казаться бесконечными, несколько дней словно растянулись на два месяца, особенно когда увеличили интенсивность хореографии, дни стали ещё более мучительными.

Кроме Кэ Сюнь, которая, казалось, чувствовала себя как рыба в воде, остальные трое каждый день стонали от боли, проклиная танцевальные движения и мечтая сломать ноги, чтобы больше не учить их.

Вэй Цзинжань, хотя и не могла сравниться с Кэ Сюнь, раньше занималась танцами, у неё была база, поэтому ей было немного легче.

Ши Вэй поначалу не могла из-за синяков на ногах танцевать в полную силу, и её прогресс был медленнее, чем у остальных. Когда до выступления оставалось совсем немного, она почти половину времени, отведённого на вокал, уделяла танцам, как и Вэй Цзинжань, тренировалась до рассвета, но результат всё равно был слабым.

Особенно сложным был групповой кувырок с фиксацией, для Ши Вэй, без какой-либо базы, это было вдвойне сложно.

— Я правда не понимаю, мы ведь пришли петь, зачем нам учить танцы? — Пэй Син, отработав день, просто упала на пол, стоная.

— Мои ноги больше не мои, — Се Наньнань упала на неё, закатала штанину. — Смотри, опухла, как редька.

Кэ Сюнь, закончив последний подход, с улыбкой подошла и потянула их:

— Ладно, ладно, сегодня ведь неплохо получилось? Вернёмся, повторим движения, и завтра всё получится.

— Вэйвэй, — она повысила голос. — Ты тоже перестань, слишком долго тренируешься, береги колени.

Ши Вэй уже была в поту, кондиционер не мог высушить её лоб, она тяжело дышала,

остановилась и махнула рукой Кэ Сюнь.

Вэй Цзинжань уже давно отлично справлялась с движениями, сейчас она стояла, отдыхая, её поднятые носки напоминали лебедя.

Ши Вэй почувствовала, как в сердце поднимается досада, и снова включила музыку, танцуя одна.

Кэ Сюнь и остальные переглянулись, поднялись и молча встали в строй, продолжая тренироваться вместе с Ши Вэй.

Время ужина давно прошло, после нескольких подходов Ши Вэй, увидев в зеркале, как Се Наньнань уже явно побледнела, быстро выключила музыку.

— Идите ужинайте, не надо меня ждать, — Ши Вэй слабо улыбнулась, обняла Се Наньнань и погладила её по голове. — Если упадёте в голодный обморок, до выступления точно не дотянете.

— Нет, нельзя тебя одну оставлять, — тихо сказала Се Наньнань.

— Вэйвэй, ты тоже прекращай, нельзя ради тренировок голодать, — Пэй Син подпрыгнула, взяла Ши Вэй за руку, убеждая. — Это ведь всего лишь одно движение, может, просто пропустим, ничего страшного.

— Просто пропустим? — вдруг сказала Вэй Цзинжань, она посмотрела на Ши Вэй, её губы слегка изогнулись. — Мы же тщательно продумали хореографию, и вот так просто откажемся?

— Это важный финал, — тихо сказала Вэй Цзинжань, её красные губы улыбнулись. — Если не хватает сил, не стоит тянуть всю команду вниз.

— Кто тянет вниз? — Пэй Син вскочила. — Мы же вместе с Вэйвэй переделали аранжировку, и она же аккомпанировала тебе в начале!

— Ладно, ладно, — Кэ Сюнь нахмурилась, оттянула Пэй Син, тихо сказала. — Не ссорься с ней.

— Вэйвэй, тогда мы идём ужинать, ты ещё немного потренируйся и заканчивай, ты сегодня слишком устала, — Кэ Сюнь с беспокойством сказала, взглянув на лицо Ши Вэй, затем увела остальных.

Ши Вэй подняла голову и снова встретилась взглядом с Вэй Цзинжань, которая смотрела на неё с презрением.

С тех пор, как они ужинали хот-пот, враждебность Вэй Цзинжань к ней только усиливалась.

— Твой вокал в начале был с дефектом, — вдруг сказала Ши Вэй, повернувшись к зеркалу. — Последняя фраза была не в тональности.

Рука Вэй Цзинжань, держащая сумку, на мгновение замерла.

— Надеюсь, мы все будем стараться, чтобы не тянуть команду вниз, — Ши Вэй говорила серьёзно, затем снова включила музыку и начала танцевать.

— Ты... — Вэй Цзинжань покраснела, постояла ещё мгновение, затем развернулась и ушла, дверь с грохотом захлопнулась за ней.

Удалось вывести Вэй Цзинжань из себя, Ши Вэй на мгновение почувствовала облегчение, стараясь вытеснить из сердца уныние, снова погрузилась в тренировку.

Когда она закончила, в двухэтажном тренировочном зале снова никого не было, за окном было темно, сегодня был дождь, ветер раскачивал деревья, словно предвещая катастрофу.

Ши Вэй чувствовала, как ноги дрожат, каждый шаг был словно попытка упасть на колени, она вынужденно оперлась о стену, чтобы немного прийти в себя.

Последнее движение всё ещё не получалось, Ши Вэй была в отчаянии, и настроение её было таким же мрачным, как тучи за окном.

Тем временем в другой студии Чэн Сыхэ зевнул так, что чуть не взлетел в небо, в среднем два зевка в минуту делали его похожим на плачущего.

— Я говорю, Цыжу, ты сегодня уже всё проверила, нужные кадры сняли, почему ещё не уходишь? Съёмочная группа уже закончила, — Чэн Сыхэ снова зевнул, уткнувшись подбородком в руку.

А рядом Цзян Цыжу, скрестив ноги, изящно сидела, держа в руке стакан с мёдом и лимоном.

Перед ними на экране были изображения из каждой тренировочной комнаты.

— Эта девчонка правда старается, одно движение отработала сорок раз, смотри, это на ноге синяк? — Чэн Сыхэ указал на изображение в правом нижнем углу.

Цзян Цыжу взглянула, но ничего не сказала.

На экране Ши Вэй, наконец, смогла идти, опираясь на стену, медленно взяла огромную сумку с вещами и выключила свет.

— Пошли, — вдруг сказала Цзян Цыжу, встала и быстро вышла.

— Что так внезапно? — Чэн Сыхэ удивился, затем побежал следом. — Цыжу, подожди меня!

Ши Вэй чувствовала, что голова тяжелая, а ноги словно налиты свинцом. Она ещё не ужинала, и не знала, есть ли что-то в общежитии, Ши Вэй вздохнула, медленно передвигая ноги.

В коридоре никого не было, она опустила глаза, повернула за угол, и вдруг перед её глазами появились туфли телесного цвета, ноги в них были тонкими и бледными.

Ши Вэй подняла голову, удивлённо распахнув глаза.

— Ши, Ши Вэй, привет... — женщина перед ней испугалась, тихо ответила.

Это была не Цзян Цыжу, а женщина примерно её возраста и телосложения, симпатичная, но не такая яркая, как Цзян Цыжу.

Возможно, она снова думала о Цзян Цыжу, поэтому и перепутала.

Ши Вэй извиняюще улыбнулась, скрывая смущение:

— Я подумала, что...

<http://bllate.org/book/15537/1381954>